

Тянье — это старый и тихий городок, расположенный в отдаленном месте. Его жители, кажется, немного отстали от современной жизни, и уже к девяти вечера городок погружался в сон.

«Тук-тук-тук...»

«Топ-топ-топ...»

Но в этот момент на берегу реки Тянье, протекающей через весь городок, внезапно раздались быстрые и беспорядочные шаги.

Под тусклым светом уличных фонарей можно было разглядеть, что к ним бежали мужчина и женщина. Обоим было около тридцати лет. Лицо мужчины было искажено от боли, рот широко открыт, но он не мог издать ни звука, словно что-то невидимое сжимало его горло. Его руки судорожно хватались за шею, словно пытаясь освободиться.

Мужчина шатался, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что он не бежал сам, а его тянула за собой женщина.

Она тяжело дышала, продолжая подбадривать его:

— Быстрее, быстрее, еще быстрее...

На противоположном берегу реки двое мужчин двигались в том же направлении. Однако, в отличие от пары на правом берегу, их движения были гораздо более спокойными, почти бесшумными. Особенно выделялся тот, кто шел впереди. Высокий и стройный, он двигался быстро, но с невероятной легкостью, словно плыл по воздуху. Его движения были настолько грациозными, что на фоне остальных он казался воплощением элегантности.

В мгновение ока пара на правом берегу добежала до небольшого кирпичного дома. Женщина отпустила мужчину и, не дав себе передышки, начала стучать в дверь:

— Господин Бай! Помогите! Господин Бай, спасите...

На левом берегу двое мужчин тоже остановились. Тот, кто шел впереди, прислонился к иве, его глубокие глаза пристально смотрели на дверь напротив.

Его спутник, полный мужчина, тяжело вздохнул и тихо спросил:

— Брат Нань, ты думаешь, этот Призрачный лекарь...

Не успел он закончить, как дверь напротив скрипнула и открылась. Он тут же замолчал, внимательно наблюдая.

Из дома вышел очень... странный человек.

Он выглядел молодым, лет двадцати с небольшим, ростом около ста семидесяти восьми сантиметров. На нем был странный белый халат прямого кроя, с широкими рукавами и капюшоном. Капюшон был надет, и с их ракурса можно было разглядеть только острый подбородок.

Но женщина, стоявшая напротив, видела его лицо.

И тут двое на левом берегу увидели, как она отшатнулась, словно увидела что-то ужасное.

Им стало любопытно, насколько страшным могло быть его лицо.

Как будто читая их мысли, человек слегка повернулся, открывая большую часть лица.

На самом деле, если смотреть только на черты лица, оно было довольно привлекательным: небольшое, с острым подбородком, прямым носом и слегка приподнятыми уголками глаз. Женщина испугалась, скорее всего, из-за его цвета лица — оно было бледным, без малейшего намека на румянец, даже губы были почти бесцветными. В этой тишине ночи он действительно не выглядел живым.

— Это... это человек или призрак? — пробормотал полный мужчина, стоявший вдалеке. Он не мог разглядеть черты лица, только бледный силуэт.

Мужчина, прислонившись к иве, слегка приподнял бровь, провел пальцем по губе и улыбнулся с легкой долей наглости:

— С небольшим оттенком цвета он был бы настоящей красотой.

Едва он произнес это, как человек в белом халате заговорил, обращаясь к женщине:

— В чем дело?

Его голос, несмотря на внешний вид, был мягким и приятным, хоть и звучал безэмоционально, но все же казался живым.

Женщина пришла в себя и торопливо спросила:

— Вы... вы господин Бай, Призрачный лекарь?

Человек в халате кивнул:

— Я Бай Чэ.

— Господин Бай, умоляю, спасите моего мужа. — Женщина потянула мужчину вперед. За это короткое время его состояние ухудшилось: он мог только закатывать глаза, потеряв способность двигаться. — Он... он...

Бай Чэ взглянул на мужчину, поднял правую руку, и широкий рукав его халата скользнул перед лицом мужчины.

Все замерли, ожидая изменений, но... ничего не произошло.

Бай Чэ опустил руку и спросил:

— Вы совершили что-то плохое?

Женщина замерла, машинально покачала головой:

— Нет, мы...

Бай Чэ больше не смотрел на нее и повернулся, чтобы уйти.

— Господин Бай! — Женщина крикнула ему, стиснув зубы, и призналась. — Вчера, когда я покупала овощи, я использовала фальшивые деньги. Позавчера мой муж убил соседскую

собаку, и...

— О вашей свекрови. — Бай Чэ перебил ее.

Женщина запаниковала еще сильнее:

— Нет, правда, это не так. Моя свекровь покончила с собой, это не наша вина...

Бай Чэ взглянул на нее, снова махнул рукавом, и все увидели легкий дымок. Перед мужчиной внезапно появилась злобная старуха. Она была сторбленной, одета в рваную одежду, а на ее морщинистом лице читалась ненависть.

— Мама, мама... — Женщина вскрикнула и больше не могла говорить. Она хотела убежать, но ноги подкосились, и она не могла пошевелиться.

Мужчина рядом с ней тоже с трудом выразил ужас, его реакция была быстрее. Он упал на колени перед старухой. Женщина, увидев это, тоже опустилась на колени.

Бай Чэ взглянул на них, его взгляд скользнул в сторону противоположного берега, и он вошел в дом, закрыв за собой дверь.

— Господин Бай... — Женщина с отчаянием смотрела на дверь.

На противоположном берегу полный мужчина с трудом сдерживался, но не выдержал и снова заговорил:

— Брат Нань, я шел сюда и не заметил следов этой старухи. Ты видел ее?

Мужчина у ивы покачал головой:

— Нет.

— Значит, у Бай Чэ действительно есть способности?

— Ммм. — Брат Нань кивнул, его глаза с интересом смотрели на освещенное окно напротив.

— Но разве он не должен был разобраться с призраком? Почему он просто ушел? Неужели он считает, что эти двое заслуживают своей участи?

Брат Нань отвел взгляд и с легкой усталостью ответил:

— Они не умрут.

— Почему?

— Потому что ни одна мать, даже став призраком, не сможет убить своего сына.

После этих слов он вздохнул.

На правом берегу злобная старуха перечислила длинный список прегрешений сына и невестки:

— ...били и ругали меня, я работала для вас, как рабыня, и даже не могла наесться досыта. А вы еще говорите, что не обманывали меня?

— Мама, нет, мы не хотели, это вышло случайно... — Женщина была настолько напугана, что не могла связно говорить.

— Убирайтесь! Я не хочу с вами разговаривать! — Старуха отшвырнула женщину в сторону и повернулась к сыну. — Я спрашиваю тебя! Я вырастила тебя, а ты оказался бессердечным ублюдком!

Она прижала свою иссохшую руку к груди мужчины, словно готовая вырвать его сердце.

Мужчина, которому стало немного легче дышать, дрожал, его мозг работал на пределе. Вдруг он разрыдался:

— Мама, я знаю, я недостоин, я виноват перед вами. Я уже давно раскаиваюсь, правда! Вы можете ненавидеть меня, можете даже убить меня, чтобы я присоединился к вам. Я только сожалею, что не оставил наследника для семьи Ли, мне стыдно смотреть в глаза отцу...

Рука старухи слегка ослабла, но она вдруг схватила женщину:

— Тогда я убью ее!

Женщина чуть не обмочилась от страха, но быстро нашла ответ:

— Мама, подождите! Я... я беременна. Если вы убьете меня, у семьи Ли не будет наследника...

Они продолжали умолять, говоря сладкие слова.

На лице старухи появилось смятение и борьба. Наконец, она отпустила женщину, бросив ее на землю.

Женщина упала с болью, но не посмела закричать, продолжая кланяться старухе:

— Спасибо, мама! Я исправлюсь, обещаю...

<http://bllate.org/book/16794/1563861>